

Винсент нагнал Лукса уже на посадочной площадке.

— Опять летишь без сопровождения? — запыхавшись, крикнул адъютант. — Если пресса снова пронюхает, меня точно лишат должности!

Лукс, сильнейший боец и главнокомандующий, служил для Звезды Ханьхай настоящим оплотом безопасности. Получив от него сокрушительный отпор, сирены и инсектоиды присмирели на долгие годы. Переоценить его значение для планеты было невозможно.

Императорский двор, стремясь успокоить граждан и уберечь своего главного защитника, официально обязал генерала брать с собой не менее трёх охранников. Только вот Лукс плевать хотел на эти предписания.

Его логика была проста: если у сирен и найдётся тот, кто сумеет его ранить, то никакие телохранители всё равно не спасут. Из-за этого упрямства бедному Винсенту то и дело приходилось отдуваться перед журналистами.

Лукс привычным движением запустил двигатели личного челнока.

— Если на пути к центру выращивания мне будет грозить опасность, Ханьхай развалится быстрее, чем тебя успеют уволить.

И ведь не поспоришь.

Винсент скептически хмыкнул.

— И что говорят в центре?

— Не пробиться, у них шквал звонков, автоответчик ломится, — ответил Лукс, включая автопилот. Челнок сорвался с места и стремительно покинул ангар министерства обороны.

— Чего? — опешил адъютант. — Тогда шевелись, пока эту кроху не прибрал к рукам какой-нибудь шустрый сородич!

Лукс и сам прекрасно это понимал. Сверившись с часами на коммуникаторе, он глухо произнёс:

— Малыш очнулся сутки назад.

Ситуация складывалась скверная. Прошли целые сутки, а лететь от штаба до Центра выращивания людей Западного моря даже на предельной скорости — не меньше двух часов.

Каждый житель планеты понимал, какая это невероятная редкость — чистокровный китайский человек. Сейчас наверняка половина империи выстроилась в очередь, чтобы пройти тест на совместимость ментальной силы.

— Да ты не паникуй раньше времени, — попытался подбодрить его Винсент. — Пусть себе толпятся. Если совместимость не дотянет до семидесяти процентов, им всё равно никто его не отдаст.

Лукс откинулся на спинку кресла. Эмоции улеглись, уступая место привычной холодной рассудительности. Он безучастно уставился в иллюминатор, за которым проносились облака.

— Вдруг я тоже не наберу эти семьдесят?

Адъютант лишь многозначительно промолчал, а затем забрал у командира планшет.

— Ну точно. Классический синдром начинающего заводчика.

Видеть, как грозный адмирал, привыкший безжалостно крушить врагов на поле боя, волнуется и переживает из-за какого-то питомца, было чертовски забавно.

Лукс отвернулся от окна и открыл личный интерфейс.

— Как, ты говоришь, называется тот Форум по выращиванию людей?

Ну надо же. Малыша ещё в глаза не видел, а уже лезет штудировать пособия по уходу. Правы были древние: не бывает русалок, равнодушных к людям, бывают лишь те, кто ещё не обзавёлся собственным двуногим чудом. Винсент из последних сил сдерживал смех.

Лукс бросил на него ледяной взгляд.

— Кстати, в Западном центре есть ещё один человек. Золотоволосый, с зелёными глазами.

Глаза Винсента загорелись.

— Серьёзно?

— Но если ты сейчас же не закроешь рот, останешься сторожить челнок на парковке.

Винсент мгновенно посерьёзnel.

Центр выращивания людей Западного моря.

— Ну тише, тише, маленький... Мы только проверим, всё ли в порядке со здоровьем. Это совсем не больно, честное слово, хороший мой...

— Мя-а-а-ау! Да пустите вы!

Вокруг медицинского стола сплотилась целая делегация: лаборант и три медсестры безуспешно пытались совладать с крошечным созданием, которое яростно отбивалось руками и ногами.

Выглядел бунтарь невероятно крошечным, несчастным и беззащитным. Русалки панически боялись сжать пальцы слишком сильно и покалечить хрупкое тельце, но и удержать его толком не могли. Банальный забор крови и вакцинация растянулись на несколько мучительных часов.

Когда Жуань Чэнь только бесцеремонно выудили из вольера, он не на шутку испугался.

Но к этой минуте страх окончательно сменился бешеной яростью.

Похоже, эти твари решили поиграть с едой перед обедом. Сначала навалились толпой, всадили иглу под кожу, выкачали кровь... Ладно, это он ещё мог пережить. Но теперь они уложили его на холодную кушетку и принялись бесцеремонно щупать, гладить и водить по коже какими-то ледяными датчиками!

Умереть — так с честью!

— А ну хорош меня лапать! Разинули пасти, уроды чешуйчатые! Выйдем один на один, слабо?! Навалились толпой на одного, позорники! Вашим родителям за вас не стыдно?!

Вываться Жуань Чэнь не мог, но это ничуть не мешало ему крыть гигантов отборным матом.

— Жрать собрались — так жрите быстрее! Зубы в горло вонзите и дело с концом!

Он умудрился высвободить руку и со злостью ткнул себя пальцем в шею, свирепо глядя на ближайшую медсестру.

Высказавшись, он раздражённо поправил сползающую маску дыхательного аппарата. Мерзкая пластиковая штука жутко мешала орать, но без неё в этой чертовой воде он бы попросту захлебнулся.

Медсестра заворожённо наблюдала, как этот крошечный черноволосый зверёк таращит на неё свои круглые тёмные глазки и яростно «мяукает». Вдруг она взвизгнула, зажала руками рот и завертелась на месте от восторга:

— Боже мой, он на меня прикрикнул! Какая прелесть!

Жуань Чэнь на секунду завис.

«Это она так испугалась, что ли?»

Он уже набрал в лёгкие побольше воды, чтобы выдать новую порцию угроз, как вдруг крупный лаборант протянул свою огромную лапищу и аккуратно обхватил пальцами его подбородок, заставляя задрать голову.

Твою ж дивизию.

«Мужик, слышь, я пошутил! Не надо меня кусать, я ещё жить хочу!»

Хотя... какая к чёрту разница.

«Давай уже, только быстро. Перегрызи артерию, чтобы сразу отключился».

Жуань Чэнь обречённо зажмурился.

— Почему он показывает на шею? Неужели натёрло или болит? — встревоженно пробормотал исследователь, вглядываясь в покрасневшую кожу. — Живо сканер мне!

Ассистентка тут же протянула прибор.

Учёный принялся водить датчиком у горла парня, тщательно изучая показания на парящем экране, но приборы не зафиксировали ни одной патологии.

Прохладная щекочущая насадка скользнула по сверхчувствительной коже. Жуань Чэнь дёрнулся и не выдержал — прыснул от смеха.

Из-под краёв дыхательной маски тут же вылетел крупный весёлый пузырь воздуха.

Блядь. Вся его грозная оборона рассыпалась в прах. Тебя сейчас сожрать могут, дубина, а ты тут ржёшь, потому что тебя пощекотали!

Парень уставился в потолок, проклиная собственную физиологию.

— Смотрите, он улыбается! — взвизгнула одна из медсестёр.

Исследователь убрал прибор и ласково улыбнулся:

— Да, похоже, малышу просто щекотно.

У ассистентки загорелись глаза. Она потянулась было погладить забавного кроху по горлышку, но коллега вовремя перехватила её руку.

— С ума сошла? Не трогай его без надобности. Ты не его пара.

— Ладно-ладно... — обиженно протянула та, пряча ладони за спину.

— Физическое состояние идеальное, волосяной покров густой и мягкий, — резюмировал учёный, осторожно пригладив непослушные чёрные вихры на голове Жуань Чэня. — Все параметры занесли в базу?

— Да, всё готово.

Исследователь скользнул взглядом по голографической таблице.

— Возраст — около девятнадцати лет. Полностью сформировавшийся, взрослый самец.

Почувствовав, что хватка ослабла и его больше никто не держит, Жуань Чэнь не сразу поверил своему счастью. Потирая затёкшие запястья, он осторожно сел.

Гиганты сгрудились у мерцающего терминала, увлечённо обсуждая непонятные диаграммы и заковыристые символы.

«Письменность у них явно своя», — сообразил парень.

Он медленно, стараясь не шуметь, спустил одну ногу с края высокого стола.

Замер, прислушиваясь. На него никто не смотрел.

Дважды думать не пришлось. Жуань Чэнь прицелился в сторону приоткрытой двери, резко оттолкнулся от металлической тумбы и рванул вперёд изо всех сил.

В конце концов, в школе он брал призовые места на городских соревнованиях по плаванию. Несчастный десяток метров для него — раз плюнуть, даже под водой.

В мгновение ока он оказался возле спасительного прохода.

Когда ладонь легла на сенсорную панель шлюза, сердце готово было выпрыгнуть из груди. Неужели вырвался?!

Рыбохвостые великаны обернулись, но вместо паники на их лицах отразилось искреннее восхищение.

— Ой, прелесть какая шустрая! — захлопала в ладоши медсестра.

— Как изящно плывёт, вы только посмотрите на эту пластику!

— И ведь сразу понял, где кнопка открывания дверей! Какой сообразительный малыш!

Тяжёлая створка поползла в сторону. Но прежде чем Жуань Чэнь успел протиснуться в образовавшуюся щель, за его спиной оглушительно взвихрилась вода.

И в ту же секунду дорогу ему преградил тот самый здоровяк-лаборант.

Парень сгруппировался, готовый дорого продать свою жизнь.

Огромная перепончатая рука потянулась к его плечу.

Поймав нужный момент, Жуань Чэнь перехватил чужое запястье и, используя инерцию нападающего, резко развернулся, проводя классический борцовский приём.

Вода вспенилась. Огромный русал, не ожидавший такого отпора, кубарем полетел вперёд, увлечённый чужим броском.

В его глазах промелькнуло неподдельное изумление.

Жуань Чэнь изо всех сил заработал ногами, устремляясь к свободе.

Но силы были слишком неравны. Сзади на него навалились остальные медсёстры. Против такой оравы китайское кунг-фу не спасало — Жуань Чэня быстро спеленали по рукам и ногам и бережно, но крепко прижали к широкой груди одного из сотрудников.

Парень сокрушённо уставился на удаляющийся проход.

Почти ведь получилось! Если бы не проклятая плотность воды, которая сводила на нет всю его скорость, и не эта дикая разница в габаритах, он бы точно сбежал.

Русалки обступили его плотным кольцом, переговариваясь на своём певучем ультразвуке:

— Ой, кажется, мы его жутко разозлили.

— И откуда в этих крошечных ручках столько силы? В справочниках же написано, что азиатские люди невероятно покладистые и тихие!

— Ну а ты чего хотела? Ребёнок только-только очнулся, кругом незнакомцы, а мы его сразу на стол, иголками тыкать. Любой бы взбесился.

— Ой, мамочки... Я не хочу, чтобы он меня ненавидел!

— Давайте вернём его в вольер. Анализы доделаем позже. Надо дать ему каких-нибудь вкусняшек, задобрить беднягу.

В общем, есть его никто не собирался. После этой нелепой возни, напоминающей игру в кошки-мышки, парня вернули в его стеклянный куб.

Как только специальное поле высушило его одежду и кожу, Жуань Чэнь почувствовал себя абсолютно раздавленным. Его мужское эго было растоптано.

Уныло добравшись до мягкой лежанки в виде ракушки, он свернулся калачиком, точь-в-точь как сосед Джошуа, и уткнулся носом в стену, решив уйти в глухую несознанку.

Вскоре у кормушки показалась круглая физиономия одной из медсестёр. Просунув руку в отсек, она ласково позвала:

— Малыш, ну не дуйся. Посмотри, что я тебе принесла! Твоё любимое лакомство!

Жуань Чэнь даже ухом не повёл, демонстративно повернувшись к ней задом.

Из своего угла лениво выплыл Джошуа. Оценив масштаб трагедии и заглянув в миску медсестры, он подошёл к перегородке.

— Эй, ты как, живой?

— Нормально всё, спасибо... — на автомате буркнул Жуань Чэнь по-английски, но тут же осёкся и зло спрыгнул с кровати. — То есть вообще не нормально! Бесит всё!

Джошуа небрежно кивнул в сторону стекла.

— Да ладно тебе. Смотри, они принесли вкусняшек.

Жуань Чэнь вздрогнул, не расслышав слова:

— Какие ещё змеи?! Они хотят меня отравить?!

Джошуа закатил глаза.

— «Снэкс», деревня, а не «снейкс»... Еда это.

Жуань Чэнь нахмурился, силясь сообразить.

Иностранец тяжело вздохнул и ткнул пальцем в сторону тарелки:

— Короче, жратва. Там.

— Ноу! — Этот жест Жуань Чэнь понял отлично. Он зыркнул на медсестру и решительно скрестил руки на груди. — Ай эм энгри! Они со мной как с куклой обращаются! Хрен я буду жрать их подачки!

Джошуа понял, что спорить бесполезно.

— Ладно, дело твоё.

Сам он недавно умял сочный стейк из морепродуктов, так что на мелкие закуски не зарился. А вот в миске у медсестры лежали отборные, сочные креветки цзивей под пикантным кисло-сладким соусом.

Заметив, что парень упорствует, медсестра аккуратно подцепила одну креветку когтем и демонстративно обмакнула её в соус, заставляя аромат разлететься по воздуху. До Жуань Чэня донёлся умопомрачительный запах чеснока и специй. Желудок предательски сжался.

Он судорожно сглотнул слюну.

«Держись. Никаких уступок. Пусть эти чешуйчатые твари знают: у китайцев тоже есть

гордость! Мы не продаёмся за еду!»

Стиснув зубы, Жуань Чэнь демонстративно отвернулся к стене.

— И правда обиделся... Даже вкусняшки не помогают, — сокрушённо вздохнула медсестра, убирая миску.

— Может, ему просто обычный обед с рисом нужен? Мы ведь его сегодня ещё толком не кормили, — расстроилась её напарница.

Не успели они поставить контейнер на столик, как их рации дружно зашипели. Раздался взволнованный голос заведующего отделением:

— Девочки, чистокровный китайский человек у себя в вольере?

— Да, господин директор, на месте, — ответила старшая медсестра.

— Немедленно разблокируйте главный шлюз! К нам направляется сам генерал Лукс!

— Принято!

Медсёстры растерянно переглянулись. В главном зале повисла тишина. В глазах каждой читался немой шок.

Тяжёлые бронированные двери сектора медленно поползли в стороны.

Выстроившись у входа, персонал благоговейно склонил головы перед вошедшим гигантом:

— Приветствуем вас, генерал Лукс.

Генерал едва заметно повёл головой в знак приветствия.

Его золотистые глаза скользнули по помещению и мгновенно сфокусировались на стеклянном вольере в центре зала.

Малыш внутри замер, уставившись на гостя. Прижав ладошки к прозрачной преграде, он во все глаза разглядывал вошедшего. Огромные чёрные зрачки, пушистые загнутые ресницы, аккуратный маленький носик... Живьём это крошечное чудо выглядело во сто крат милее, чем на любой голографической записи.

Жуань Чэнь онемел. Ошарашенно разглядывая сияющее золотом божество, он невольно выдохнул:

— Охренеть...

Но сквозь толщу стекла и толщу воды этот возглас донёлся до чуткого слуха русалки как тоненькое, невероятно нежное и жалобное: «Мя-а-у...»

Золотистые чешуйки за ушами генерала мгновенно вздрогнули и плотно прижались к коже.

Тёплая волна невероятного облегчения, которую он уже испытывал при просмотре записи, снова накрыла его с головой, мгновенно успокаивая измученный разум.

Вертикальные зрачки хищника сузились до предела, намертво зафиксировав единственную цель — маленького черноволосого упрянца.

<http://bllate.org/book/18424/1796974>